

Наконец настал день отъезда. Цзян Бин спросил Е Юйфана, откуда он вылетает.

— Из аэропорта города S, — ответил Е Юйфань. — Родители меня провожают, возможно, переночуем в S.

Цзян Бин замялся:

— Во сколько вылет? У тебя есть номер телефона твоего отца?

Е Юйфань посмотрел на него с подозрением:

— Ты что, хочешь тайком поехать в S?

Цзян Бин:

— ... Неужели это так заметно?

Е Юйфань улыбнулся:

— Поехали вместе, у нас машина, места хватит.

Цзян Бин:

— Правда? Можно?

Е Юйфань ответил:

— Как раз смогу познакомить тебя с родителями. Когда я уеду, ты поможешь им, если что.

Цзян Бин почувствовал, что его статус мгновенно вырос, словно он взял на себя важную миссию, и с гордостью сказал:

— Без проблем, я справлюсь!

Вернувшись домой, Е Юйфань рассказал отцу, что Цзян Бин хочет его проводить. Отец с радостью согласился. Он поддерживал желание сына заводить друзей в этом возрасте, ведь настоящие друзья на всю жизнь — редкость, особенно среди мужчин. Мужчины не склонны выражать свои чувства, и без друзей в обществе можно чувствовать себя очень одиноким. С тех пор, как Е Юйфань взял академический отпуск, он часто общался с Цзян Бином, и его душевное состояние улучшилось. Отец это заметил и проникся симпатией к этому парню.

— Пусть приезжает, — сказал отец. — Завтра мы выезжаем рано утром, успеем погулять по S и поесть чего-нибудь вкусного.

Цзян Бин приехал вечером, и они с Е Юйфанем болтали до самого утра. На рассвете мать разбудила их, накормила рисовыми шариками, и они, сев в машину, почти сразу же уснули. Отец, глядя в зеркало заднего вида, увидел, как сын положил голову на плечо Цзян Бина — так расслабленно он никогда не вёл себя с ними. Это вызвало у него лёгкую грусть.

Цзян Бин, впервые оказавшись в S, был в восторге. Днём отец показал им город, и Цзян Бин даже купил несколько альбомов, которых не было в Нинчэне.

Поскольку на следующий день предстоял вылет, они не задержались надолго и рано вернулись в отель. Отец хотел поговорить с Цзян Бином о жизни и мировоззрении, но Е Юйфань его

отправил.

— Мой отец такой, — объяснил он. — Он учитель, всегда готов читать лекции.

Цзян Бину это показалось интересным. Возможно, потому что ему нравился Е Юйфань, поэтому и его семья вызывала симпатию.

— Твои родители замечательные, — вздохнул Цзян Бин. — Видно, что они образованные люди.

То, чего у нас нет, всегда кажется особенным; то, чего мы лишены, вызывает желание.

Е Юйфань развалился на кровати:

— У тебя тоже хорошие родители. Ты такой свободный, а если бы я прогуливал уроки, мама бы меня побила.

— Мой отец однажды ударил меня бамбуковой палкой, вот такой толщины! — Цзян Бин показал руками. — Она сломалась!

Е Юйфань:

— Не может быть!

Цзян Бин развёл руками:

— Не суди по внешности. Когда спокойные люди злятся, это страшно!

Е Юйфань:

— Тебя сильно ранило?

— Я крепкий, выживу! — Цзян Бин задумался и с беспокойством спросил:

— А если за границей тебя кто-то обидит? Ты же не сможешь дать сдачи...

Е Юйфань:

— Ты думаешь, все такие, как ты? Там цивилизованная страна!

Цзян Бин:

— Фу, преклонение перед Западом... Эй! А если у тебя снова случится приступ?

Е Юйфань замер. Он действительно не думал об этом.

Цзян Бин тоже не знал, что сказать, и после паузы произнёс:

— Если почувствуешь, что что-то не так, сразу позвони мне. Не рассказывай никому о своих проблемах.

— Хорошо, — согласился Е Юйфань. — Звонить неудобно, ты умеешь отправлять письма по электронной почте?

Цзян Бин:

— Письма? Сколько ждать, пока дойдут?

Е Юйфань:

— Нет, я имею в виду электронную почту, «имейл»!

Цзян Бин удивлённо моргнул:

— Что за продвинутая штука?

Е Юйфань взял листок бумаги и начал писать:

— Иди в интернет-кафе, открой браузер, найди «Почту NetEase», зарегистрируй адрес. Вот мой адрес, если что, можешь написать мне через интернет!

— Понял, — Цзян Бин аккуратно сложил листок.

На следующий день они отправились в аэропорт, сдали багаж, получили билеты. Мать передала Е Юйфаню пятьсот бруно:

— Держи, этого хватит, пока не откроешь банковский счёт там. Будь осторожен.

— Хорошо, — Е Юйфань положил всё в свою сумку.

Отец сказал:

— В аэропорту тебя встретит старший брат Чжан. Если не найдёшь его, позвони по этому номеру, не уходи с незнакомцами...

Е Юйфань:

— Да.

Отец:

— При пересадке следи за указателями, если что-то непонятно, спрашивай. Будь осторожен!

Е Юйфань:

— Да.

Отец:

— Когда приедешь, брат Чжан поможет с жильём. Устроишься — сообщи родителям.

Е Юйфань:

— Да-да, я понял...

Перед расставанием родители дали множество наставлений, словно пытались сказать всё, что не успели за пять лет. Цзян Бин молча стоял в стороне, и только когда Е Юйфань пошёл в туалет, у него появилась возможность поговорить с ним наедине.

В зале ожидания международного аэропорта было многолюдно, многие прощались с близкими.

Е Юйфань увидел несколько подростков своего возраста, возможно, студентов по обмену или туристов, которые тоже обменивались прощальными словами.

Проходя мимо, он услышал, как один мужчина говорил:

— Не ищите лёгких путей, идите через трудности, пройдите через испытания, только так вы обретёте...

— Эй, Е Юйфань, — Цзян Бин подошёл ближе и достал из кармана зажигалку:

— Она со мной уже несколько лет, держи.

Е Юйфань вернул зажигалку ему:

— На самолёте это нельзя брать.

Цзян Бин:

— ...

Проводив Е Юйфана в туалет, Цзян Бин сказал всё, что хотел, но атмосфера была настолько прощальной, что ему хотелось сделать что-то ещё. Однако, подумав, он не нашёл подходящей идеи.

Е Юйфань улыбнулся и раскрыл объятия:

— Обнимемся.

Цзян Бин тут же бросился к нему, обхватив его со всей силой, словно пытаясь вобрать в себя.

Е Юйфань, едва дыша, сказал:

— Ослабь хватку!

Цзян Бин молчал, обнимая его ещё какое-то время, затем глубоко вдохнул его запах и тихо произнёс:

— Я... буду ждать тебя.

Е Юйфань замер, и только через некоторое время ответил:

— Хорошо.

После множества наставлений отец похлопал сына по плечу:

— Заходи, время на исходе.

Е Юйфань кивнул и, проходя через контроль, в последний раз обернулся к провожающим — родителям и Цзян Бину. Все трое молча смотрели на него. Е Юйфань почувствовал грусть и лёгкое смущение. Он помахал им, чтобы они уходили, и повернулся.

Пройдя контроль, Е Юйфань прошёл через лабиринт магазинов duty-free, следуя указателям к выходу. До посадки оставалось двадцать минут. Он сел на свободное место и рассеянно осмотрел окружающих.

Здесь были китайцы и иностранцы, пожилые и молодые. Но большинство молодых людей были лет двадцати, вероятно, студенты или аспиранты, редко кто был такого возраста, как Е Юйфань, и летел один.

Он посмотрел на свои посадочные талоны. Самолёт летел не прямо в Сири, где находилась его школа, а с пересадкой в Париже.

Найдя своё место, Е Юйфань увидел, что рядом уже сидел юноша его возраста, что было довольно неожиданно.

Тот тоже, увидев, что рядом не сидит взрослый мужчина, дружелюбно улыбнулся. Е Юйфань кивнул и сел.

Но с тех пор, как Е Юйфань заболел, он стал более замкнутым, а его сосед тоже не был разговорчивым. Оба хотели завязать разговор, но не знали, с чего начать, и упустили момент, погрузившись в неловкое молчание. Е Юйфань подумал, что, будь на месте соседа Цзян Бин, он бы уже не смолкал, и улыбнулся — с его болтовнёй он ничего не мог поделать.

<http://bllate.org/book/16335/1475012>